

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ

Яна ГЕРЦА

Технический университет Молдовы

În articol este abordată problema aspectului semantic al compozițiilor ornamentale. Primele lucrări dedicate acestei teme au apărut încă la sfârșitul secolului XIX, dar problema a început să fie studiată în mod activ în ultimul sfert al secolului XX. Cercetătorii evidențiază trei direcții privind interpretarea compozițiilor ornamentale din punct de vedere semantic: ornamentul ca scris primitiv, ornamentul având semnificații religioase sau magice și ornamentul îndeplinind funcția de calendar. Istoria dezvoltării ornamentului permite a înțelege mai profund semnificația unui obiect sau altuia. Prin cercetarea trecutului este posibil a da mai multă expresivitate viitorului: preluând ideea de la compoziții vechi, maeștrii o pot folosi pentru a crea ceva nou.

In this article there is touched upon the semantic aspect of ornamental compositions. The early works dedicated to the given subject appeared at the end of the XIXth century, but they began to study the issue actively in the fourth quarter of the XXth century. There are three directions in interpreting of the semantic contents of the ornamental compositions: ornaments as a manifestation of the early writing, ornaments having religious or magic significance and ornaments as calendars. The history of development of the ornament allows to understand more profoundly the meaning of this or that object. Through researching of the past it is possible to render more expressivity in the future: taking an idea from the past the modern artists can create something new.

Первые работы, посвященные интерпретации смыслового содержания орнамента древних сосудов, появились ещё в конце XIX в, но наиболее активно исследования стали проводиться в последней четверти XX в. Можно выделить следующие направления в изучении и интерпретации семантической нагрузки орнаментальных композиций: 1) проявление зачатков письма; 2) отражение религиозных представлений древнего населения; магическая, священная символика и т.п.; 3) древние календари.

Одной из наиболее ранних является идея интерпретации элементов орнамента как знаков протописьменности. В.А. Городцов, исследуя Александровский сосуд, отмечал, что он принадлежит к памятникам X-XI вв. славянской или славяно-русской народности. Слабообожжённость сосуда могла указывать на то, что он изготовлялся наспех, специально по случаю погребения. Расположение четырнадцати знаков в одну строчку напоминает письмо. Однако автор не исключает и принадлежности знаков к родовым клеймам, которые использовались разными народами как знаки собственности.

В дальнейшем попытки соотнесения элементов орнамента со знаками протописьменности предпринимались неоднократно, особенно в отношении материалов срубной культурно-исторической общности.

А.А. Формозов охарактеризовал знаки на семнадцати сосудах как зачатки письменности, которая сложилась на местной основе и происходит от орнамента. В.В. Отрощенко, располагая данными о знаках на 61 предмете срубной общности, предложил разделить их на знаки-рамки, крестообразные знаки, геометрические фигуры и знаки типа пиктограмм. К выводу о наличии письма у носителей срубной культуры склонялись и другие исследователи. К примеру, И.Ф. Ковалёва, проанализировав орнаменты на срубных сосудах, на которых зафиксированы ряды крестов, свастика и другие знаки, считала возможным появление пиктографического письма у срубных племён. Существенное увеличение источниковой базы позволило расширить представления о срубной знаковой системе и выделить три типа знаков: *наглядно-изобразительные* (пиктограммы), *идеографические* (символические) и *напоминательные*, соотносимые с группой знаков-сигналов, а также различные вспомогательные элементы, служащие для обособления знака, обозначения начала и конца композиции и т.д. Всего в срубной «письменности» исследователями было выделено около 50 групп знаков. Помимо пиктограмм, специалисты выделяют группу знаков, являющихся, по их мнению, буквами.

А.Д. Пряхин и Е.Ю. Захарова, анализируя знаки на сосудах племён средней бронзы доно-донецкого региона, отмечали, что лишь в немногих случаях можно с уверенностью вычленивать отдельные знаки, большинство которых являются своего рода производными от элементов геометрического орнамента.

Наибольшая «рисуночность» при наличии знаков-«письмен» фиксируется на сосудах культуры многоваликовой керамики, а фиксация числовых последовательностей, значимых для населения, в большей степени характерна для абашевской традиции. Отмечена связь анализируемых знаков со знаковой системой срубной культурно-исторической общности, имеющей, по мнению авторов, структурно оформившийся и сложившийся характер.

Другое направление связано с ранними религиозными представлениями. Например, модель мира отражена в композициях на керамике. Орнаментальные композиции на трипольских сосудах характеризуются как «картина модели мира», развёрнутая по вертикали, – с нижним миром, водной и земной стихией и небесной сферой. Преобладание четырёх элементов или четырёх раппортов орнамента некоторых сосудов связывалось с делением окружающего пространства по векторам, характеризующимся по позиции (спереди, сзади, справа, слева). Соответственно, минимальное число таких структурированных – четыре, но с дальнейшим развитием могли возникать и промежуточные направления – 8, 16 и т.д.

Ряд композиций на сосудах культур эпохи бронзы соотносится исследователями с наличием в мифологии оставившего их населения представлений о круговороте жизни и смерти.

Существует также версия об элементах орнамента как магических знаках, непосредственно связанная с идеей о том, что для архаического сознания характерно мифологическое осмысление мира, а также нерасчленённое восприятие вещи – одновременно и как орудия, и как носителя знаковой информации. Таким образом, орнамент изначально содержал в себе не только декоративную, но и смысловую нагрузку, причём ведущей являлась именно последняя для обеспечения прагматической эффективности предмета. Орнамент на посуде изначально выступал в качестве магических знаков, и лишь впоследствии произошла его стилизация и утрата смыслового назначения. Поэтому становится понятным наличие в орнаменте «священных чисел». Такие числа существовали у каждого народа. Они не всегда совпадали, но выделялись универсальные, свойственные многим культурам, – 3,5,7 и др. Некоторые элементы орнамента сосудов неолитических племён также связываются с их мировоззрением.

Рассматривая орнамент на керамике и других изделиях, можно выделить знаки с определённой символической нагрузкой: солярные символы, символы земли и растительного мира. Сосуды с такими изображениями были отнесены к разряду культовых предметов. «Священная» символика была неотъемлемой частью ритуалов, мифов и религиозных представлений, и орнамент керамики часто использовался для её фиксации.

Третье направление связано непосредственно с астрально-календарной символикой. Началом для исследований в этом направлении послужили работы по интерпретации знаков на сосудах Черняховской культуры в плане соотношения их с календарными системами.

Был интерпретирован как календарь орнамент на северокавказском сосуде VIII-VII вв. до н.э. Основным было предположение о связи 12 элементов орнамента с 12 месяцами года. Эта тема нашла разработку в исследованиях других авторов.

Материалы погребений срубной культурно-исторической общности говорят о наличии у её населения календарных представлений: 13 разнообразных заполнений ромбов (на сосуде) соответствуют 13 месяцам лунного года. В основе календарных представлений племён срубной культуры лежало деление года на два сезона: зимний и весенне-осенний с исчислением времени по 12 лунным месяцам при интеркаляции тринадцатого для уравнивания тропического (солнечного) и лунного годов.

С.Ж. Пустовалов выделил группу знаков, характерных для ингульской катакомбной культуры, и сопоставил их со знаками, характерными для других культур. Проведенный анализ позволил ему констатировать наличие у носителей ингульской культуры определённого стандарта в нанесении знаков. Поскольку ингульская система знаков обнаружила наибольшее совпадение со срубной знаковой системой, то это позволили исследователю сделать вывод о происхождении последней от катакомбной. Было высказано предположение о влиянии катакомбного населения и на позднемное: под влиянием его традиций появились ямные сосуды с идеографическим орнаментом. Сходство же между знаковой системой ингульской культуры и ближневосточно-средиземноморскими письменностями является аргументом в пользу южных корней катакомбного общества.

К противоположному выводу относительно схожести катакомбных и срубных знаков пришла Е.Ю. Захарова, анализируя знаки на керамическом материале. Она отмечает, что сопоставление катакомбных и срубных знаков свидетельствует о значительных различиях этих двух традиций.

Появление таких диаметрально противоположных положений можно отчасти объяснить тем, что основная группа катакомбных знаковых изображений представлена росписями погребений. С.Ж. Пустоваловым анализировалась вся совокупность знаков, а Е.Ю. Захаровой – лишь знаки на керамическом материале.

Мы можем рассматривать знаки на сосудах как проявление зачатков письма, как отражение религиозных представлений древнего населения, как священную символику и как древние календари. Каждая из версий является вполне обоснованной. Тем не менее, работы, выполненные в древности, имели своё предназначение. История развития орнамента древних сосудов позволяет глубже понять назначение того или иного предмета, его смысловую нагрузку. Посредством исследования прошлого мы можем передать будущему яркую окраску и выразительность. Так, рассмотрев знаки на рисунках, современные мастера могут заимствовать идею того или иного орнамента для создания чего-то нового.

Литература:

1. Блавацкий В.Д. История античной расписной керамики. - Москва, 1953.
2. Добхофер Е. История письма. - Москва, 2002.
3. Дьяковой И.М. Тайны древних письмён. - Москва, 1976.
4. Захарова Е.Ю. Сосуды со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы. - Воронеж, 2000.
5. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. - Москва, 2004.
6. Кияшко А.В. Параллели в орнаментации керамики. - Донецк, 1988.
7. Кузьмина М.Т. История зарубежного искусства. - Москва, 1980.
8. Де Моран А. История декоративно-прикладного искусства. - Москва, 1982.
9. Соколова Т.М. Орнамент – почерк эпохи. - Ленинград, 1972.

Prezentat la 06.04.2007